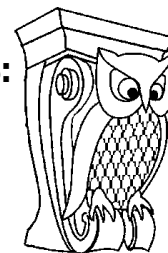

УДК 314.6 (091) «16/18»

О СТРУКТУРЕ КРЕСТЬЯНСКОЙ СЕМЬИ В РОССИИ XVII–XIX ВЕКОВ: ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ И ТЕРМИНОЛОГИИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

П. Ю. Мельников

Саратовская государственная юридическая академия
E-mail: p_melnikov@list.ru

Проблемой изучения крестьянской семьи в советский период занимались представители разных наук. В результате не были выработаны единые правила классификации и система обозначений семейных структур. Это делает проблематичным использование выводов исследователей СССР. В данной статье предпринимается попытка сопоставить подходы ученых советского периода с современной классификацией П. Ласлетта.

Ключевые слова: историческая демография, классификация семей, домохозяйство, структура семьи, крестьянство Российской империи, исследования советского периода.

On the Structure of a Russian Peasant Family in the XVII – XIX Centuries: the Problem of Classification and Terminology in the Soviet Period Studies

P. Yu. Melnikov

In the Soviet period, the problem of peasant family studying was dwelled upon by representatives of different sciences. As a result, unified rules for the classification and designation system of family structures were not worked out. It makes the use of the Soviet researchers' conclusions problematic. This article attempts to compare the approaches of the Soviet period scholars with the modern classification of P. Laslett.

Key words: historical demography, classification of families, household, family structure, peasantry of the Russian Empire, Soviet period studies.

DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-2-163-166

Одной из задач, стоящих в настоящий момент перед отечественной исторической демографией, является определение различных типов семей в дореволюционный период, их численности и процентного соотношения. Несмотря на довольно многочисленные исследования по данному вопросу, окончательный ответ еще не получен. Свою роль здесь играет специфика предмета исследования и источниковой базы: обобщенная массовая документация за определенный период отсутствует или незначительна. Поэтому все ответы пока носят локальный характер.

В современной литературе для характеристики семейных структур используется классификация, предложенная в 1972 г. Питером Ласлеттом. В работе «Household and family in past time» (точнее, в обширном введении к коллективной монографии Кембриджской группы), им был обоснован следующий подход. Понятия «семья», «дом», «домохозяйство» считаются идентичными: как правило, речь идет о группе людей, объединенных местом проживания, совместной деятельностью и кровным

родством; при этом в работе чаще используется термин «family household» – «семейное домохозяйство». Соответственно все домохозяйства подразделяются на 6 групп: 1) одинокие; 2) индивиды, не составлявшие семью (дословно – «no family»); 3) простые семейные домохозяйства (семейные пары без детей и с детьми, вдовы или вдовцы с детьми); 4) расширенные семейные домохозяйства (семейная пара с детьми и дополнительными родственниками – вышестоящими, нижестоящими или боковыми); 5) сложные домохозяйства (две и более семейных пар, объединенных или иерархически, или колатерально, т. е. на одном уровне); 6) хозяйства с неопределенной структурой, содержащие некоторые родственные связи (однако при этом не совпадающие с группой 2); каждая группа включала в себя несколько вариативных подгрупп¹. Данная классификация была опубликована в СССР в конце 1970-х гг., однако учеными практически не использовалась².

При попытках сопоставить классификацию Ласлетта с наработками советского периода исследователь сталкивается с несколькими проблемами. Во-первых, в СССР характеристикой семейных структур занимались представители разных научных дисциплин – этнографии, истории, исторической демографии. При этом каждая наука по-своему расставляла приоритеты: в исторических исследованиях семья, как правило, рассматривалась в контексте социально-экономических проблем; в трудах этнографических наблюдался акцент на изучение материальной культуры; что же касается исследований историко-демографических, то они были крайне немногочисленны (в первую половину XX в. особенно)³. Во-вторых, единая терминология и соответственно классификация семейных структур ни в рамках одной дисциплины, ни на уровне междисциплинарном не были выработаны. Использование терминов «малая семья», «большая семья», «сложная семья», «братская семья», «индивидуальная семья», «неразделенная семья», «малая парная семья», «складническая семья», а также более специфических – «задружная семья», «усеченная братская семья», «отцовская семья», «отцовская семья в три поколения» зависело от усмотрения конкретного исследователя. Разнобой в терминах приводил к существенным расхождениям в расчетах, так что позднее вообще высказывалась мысль о принципиальной невозможности использовать наработки советского периода⁴. Поэтому вопрос о терминологии и классификации семейных структур в работах советского периода остается от-

крытым; попытка его решения предпринимается в данной статье.

Первые споры относительно обозначения того или иного типа семьи можно найти еще в дореволюционный период. Так, в 1877 г., анализируя обычное право Самарской губернии, П. А. Матвеев предложил 2 типа семей («малая» и «большая»), однако придал им специфический смысл; различие между этими типами, по его словам, заключалось не в количестве работников и не в количестве тягол, а в положении главы или хозяина дома и в имущественных и личных правах членов семьи. По мнению Матвеева, в большой семье ее глава – большак – не является отцом всем ее членам; подобная структура – пережиток родового быта. Напротив, малая семья состоит из нескольких женатых сыновей, живущих под властью отца-домохозяина; такая семья многотяговая и в ней положение женщины более выгодно⁵. Этот подход вызвал критику коллег Матвеева в Географическом обществе, и на следующем заседании автор согласился заменить понятия «большая» и «малая семья» на «родовая» и «отцовская» соответственно⁶.

Отдельно можно упомянуть точку зрения А. Е. Ефименко, находившую много схожих черт между великорусской патриархальной семьей и южнославянской задругой⁷; в советский период эта концепция поддержки не получила и была объектом дежурной критики⁸. То же самое можно сказать и о другой концепции Ефименко (впрочем, она не являлась ее единственным автором) – концепции «трудовой семьи», в которой определяющую роль играл не родственник, а трудовой фактор, совместное владение имуществом и распределение дохода в соответствии с вложенными затратами⁹.

В советской историографии, подобно классификации Ласлетта, также часто делался акцент именно на экономическое единство изучаемого коллектива, обозначаемого как «двор». Такой подход во многих случаях обусловлен спецификой источников: в документах XVI – начала XVIII в. часто учитывались не семьи, а «дворы» и «люди»; соответственно, легко вычислялась пропорция «количество людей на двор». Однако толкование термина «люди» могло быть самым различным (главы семьи, женатые мужчины, все мужчины с определенного возраста), что вызывало очень серьезные расхождения в оценке собственно семейной структуры¹⁰. В отдельных работах даже предлагался громоздкий термин («двор, населенный одной семьей» или «односемейный двор») но он не получил распространения¹¹. Исследователи не находили на территории Российского государства аналогов южнославянской задруги: разнофамильные семьи в одном дворе встречались эпизодически. Поэтому понятия «двор», «семья» и «домохозяйство» в основном использовались как синонимы (исключения из этого принципа можно найти в работе И. В. Власовой)¹². Относительно периодов XVIII–XIX вв. использовался следующий подход: сначала устанавливалась численность двора, а затем – его состав, определяемый как тот или иной

вариант семьи (источники такую возможность уже давали).

При отсутствии единой классификации исследователи советского периода в ряде случаев выделяли схожие явления. Так, почти не наблюдалось разногласий по самой очевидной структуре – «малой», или «простой», семье, под которой понимали супружескую пару – с детьми или без них; по мнению большинства исследователей, именно такая семья доминировала в дореволюционный период.

Совместное проживание двух и более семейных пар (с детьми или без них) называлось «большой» семьей, «сложной семьей», или «нераздельной» семьей. Здесь уже прослеживаются некоторые расхождения, поскольку сложные семьи традиционно подразделяли на «отцовские» и «братские». Первые включали родителей с женатыми сыновьями и, возможно, внуками и правнуками (тогда говорили о двух, трех и даже четырех поколенных отцовских семьях); при этом иногда «малая» и «отцовская» семья в тексте использовались взаимозаменяемо – в противовес т.н. «задругной» семье¹³. Вторые (т.е. «братские» семьи) состояли из совместного проживания женатых братьев, не поделившихся после смерти домохозяина; при этом также выделялись варианты данной разновидности, например, «усеченная братская семья» – когда женат был только один из братьев¹⁴. Также к нераздельным семьям относился и тип, не получивший собственного наименования и обозначавшийся, как «хозяйство дяди с племянником». В обширной статье В. А. Александрова использована более простая классификация: «малые» семьи и «неразделенные» семьи («отцовские», «братские», «дяди – племянники»)¹⁵; именно такой подход использовался в большинстве обобщающих трудов позднесоветского или постсоветского периода¹⁶.

Любопытно, что при господствовавшей на тот момент идеологической составляющей в виде работ К. Маркса и Ф. Энгельса лишь немногие авторы обосновывали классификацию ссылками на их труды. Исключение можно найти лишь в монографии Е. Н. Баклановой¹⁷; автор использует работу «Конспект книги Льюиса Моргана» и в соответствии с ней группирует все семейные структуры на семьи прямого и бокового родства (с различными вариациями в каждой группе), что вполне совпадает с вариантами, рассмотренными выше; аналогичная аргументация наблюдается и в труде И. А. Черняковой¹⁸.

Иногда авторы вообще не обосновывают классификацию или делают это предельно кратко; например, в специализированной на истории семьи работе Н. А. Миненко кратко упоминались «малая семья», а также два варианта «сложных» – «отцовские» и «братские»¹⁹.

А. А. Столяров предлагал применять к любой сложной семье термин «неразделенная», как лучше отражающий жизненный цикл данного коллектива. Малая семья, по его мнению, преобразовывалась в «неразделенную 1» (отец – сыновья – внуки),

затем в «неразделенную 2» (братскую), затем в «сложную неразделенную» (включавшую семьи дальних родственников), а затем – снова в «малую»; такой характер эволюции автор предлагал назвать «пульсирующим» (термин в научном сообществе не прижился)²⁰.

Некоторые нестандартные варианты можно найти в этнографической литературе. Например, недостаточно отчетливо проведено различие между «малой» и «большой» семьями в исследовании М. В. Витова²¹; или встречается термин «трехпоколенная малая семья»²² (отец – дети – внуки), который явно выбивается из общего принципа называть такую структуру «сложной» или «неразделенной».

Несложно заметить отсутствие принципиальных отличий в изложенных выше группировках: все авторы выделяли «малую семью» (родители и неженатые дети), «сложную отцовскую семью» (отец, сыновья, внуки), «братскую семью». Более того, все авторы углубляли предложенную ими классификацию, выделяя более мелкие подгруппы. Если у В. А. Александрова выделяются только 5 (самые общие), то в статье М. В. Биленко их в общей сложности 11²³, у Е. Н. Баклановой – 16, а в коллективном труде «Аграрная история Северо-Запада России...» – 19.

В принципе разрозненные подходы исследователей советского периода во многом совпадают с общепринятой в настоящий момент группировкой Ласлетта. Главным определяющим признаком являлось наличие супружеской пары; если она одна – это «малая» (простая) семья, если их две или более – «сложная» (неразделенная – «отцовская» или «братская»). То же самое можно найти и в работе Ласлетта – «малые» семьи (варианты 3а – 3г) и «сложные» семьи, которые подразделяются на две группы: первая – т.н. «stem family», в официальном переводе «корневая семья»²⁴ (варианты 5а, 5б) – это аналог «отцовской семьи»; вторая обозначена французским термином «freresch» («братства») – это очевидный аналог братских семей. Одиночки и разнородные коллективы («no family», по Ласлетту) рассматривались отдельно и по большому счету были весьма немногочисленными.

Вообще следует отметить, что и среди иностранных исследователей нет единого мнения по поводу классификации. Ласлетт указывает на расхождение его подхода с точкой зрения французского ученого Л. Анри в работе «Manuel de demographie historique» (1967). Оба варианта, рассматривая сложные семьи, учитывают количество семейных пар, однако Анри акцентируется не на самих семейных единицах, а на главах семей. В итоге домохозяйство, оцениваемое Ласлеттом как «расширенное» (супруги, дети плюс один из родителей), для Анри и его сторонников будет «сложным» (если этот один из родителей – отец)²⁵.

Помимо этого, существует еще ряд подходов, отличающихся друг от друга более принципиально. Например, Л. Стоуну (1977) принадлежит идея семьи в виде трех основных исторических типов:

большая «открытая линияжная»²⁶ семья (преобладала в период Средневековья); «ограниченная патриархальная нуклеарная семья», меньшая по размерам (XVI–XVIII вв.); наконец, современная «закрывающаяся, привязанная к дому нуклеарная семья». В работе Роберта Уитона содержится критика классификации Ласлетта; вместо нее используется подход, учитывающий цикл развития семьи, появления и ухода новых ее членов в результате естественных и социальных процессов; им выделялась нуклеарная семья, в которой женатые дети покидали дом; родовая система, при которой один из женатых детей оставался жить с родителями (очень похоже на т.н. «stem family», идеализированную в XIX в. французским автором Ф. Ле Плэ); составная система, предполагавшая совместное проживание родителей и нескольких женатых сыновей²⁷.

Наиболее принципиальным отличием отечественного подхода, как можно заметить, является отсутствие категории «расширенная семья» – «extended family»; этот вариант можно найти в обзорной статье как «специфику англо-американской социологии»²⁸, но его непосредственного применения в историко-демографических исследованиях обнаружить не удалось. Именно наличие данной группы сбивает показатели в работах советского периода, поскольку в нее могли попадать и некоторые варианты сложных семей («усеченная братская семья», и производные от сложной малые семьи (супруги плюс один из родителей). Причем в ряде случаев пересчет в принципе невозможен – из-за особенностей исторического материала или не слишком дробной авторской классификации. Например, распространенный вариант расширенной семьи «супруги, дети плюс один из родителей» (4а, по Ласлетту), в ряде источников не мог быть отмечен, поскольку в первую очередь учитывался мужской пол; точно также могла остаться «незамеченной» племянница, незамужняя сестра или иная родственница женского пола, что в конечном счете приводило к увеличению процента малых семей.

Возникает резонный вопрос: а насколько при таком терминологическом расхождении можно использовать цифры исследователей советского периода? Представляется, что большей достоверностью обладает информация по сложным семьям, обозначенным как «отцовские» и «братские»; многопоколенный состав и экзотика строения (особенно братских коллективов) легко позволяли выделить их в отдельную группу без боязни смешения с другими вариантами. Применительно к малой семье этого однозначно утверждать нельзя; ранее уже указывалось, что данная категория в ряде случаев смешивается с расширенной семьей, так что итоговая картина искажается. Неприменимы для исследований исторической демографии и некоторые этнографические работы, которые порой просто констатировали наличие того или иного типа семьи – без конкретизации их численности²⁹.

Выходов тут несколько. Во-первых, при наличии авторской подробной классификации можно

пересчитать выводы советского периода в соответствии с новой системой; эта работа в основном уже была проделана Б. Н. Мироновым³⁰. Во-вторых, «отделить» малую семью от расширенной, а также уточнить количественный состав других групп можно путем сопоставления их с более точно просчитанной структурой; однако это возможно лишь при наличии довольно хорошего эталонного материала, причем сопоставимого с учетом региона, хронологического интервала и ряда других факторов.

Примечания

- 1 Household and Family in Past Time : Comparative Studies in the Size and Structure of the Domestic Group over the Last Three Centuries in England, France, Serbia, Japan and Colonial North America / Eds. P. Laslett, R. Wall. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1972. P. 31.
- 2 См.: Ласлетт П. Семья и домохозяйство : исторический подход // Брачность, рождаемость, семья за три века : сб. ст. М., 1979. С. 132–157. С. 26, 27.
- 3 Это даже вызывало критику в научных кругах. См.: Яцунский В. К. О некоторых отстающих участках нашей науки // История СССР. 1959. № 3. С. 26.
- 4 Например : Носевич Н. Л. Еще раз о Западе и Востоке : структуры семьи и домохозяйства в истории Европы // Круг идей : историческая информатика в информационном обществе : тр. VII конф. Ассоциации «История и компьютер». М., 2001. URL <http://vln.by/pode/116> (дата обращения: 25.05.2014).
- 5 См.: Известия Императорского русского географического общества (далее – Известия РГО). 1877. Т. 13. С. 30.
- 6 Там же. С. 33.
- 7 См.: Задруга и великорусская семья // Ефименко А. Я. Исследования народной жизни. Вып. 1. Обычное право. М., 1884. С. 51–68.
- 8 См., например: Копанев А. И. Крестьянство русского Севера в XVI в. Л., 1978. С. 124–126.
- 9 Подробнее см.: Мельников П. Ю. Особенности обычного права Российской империи XIX в. : «трудовая теория» крестьянской семьи (основные положения и контраргументы) // Вестн. СГЮА. 2015. № 2 (103). С. 30.
- 10 Подробнее см.: Мельников П. Ю. Крестьянская семья на Севере в XVI–XVII вв. : обобщение и интерпретация исследований советского периода // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2015. Т. 15, вып. 2. С. 5–9.
- 11 См.: Аграрная история Северо-Запада России. Вторая половина XV – начало XVI в. Л., 1971. С. 19.
- 12 См.: Власова И. В. Сельское расселение в Устюжском крае в XVIII – первой четверти XX в. М., 1976. С. 77.
- 13 См.: Копанев А. И. Указ. соч. С. 123.
- 14 См.: Аграрная история Северо-Запада России XVII в. (население, землевладение, землепользование). Л., 1989. С. 59.
- 15 См.: Александров В. А. Типология русской крестьянской семьи в эпоху феодализма // История СССР. 1981. № 3. С. 88.
- 16 См.: Этнография восточных славян. Очерки традиционной культуры. М., 1987. С. 363 ; Семейный быт народов СССР. М., 1990. С. 24 ; История крестьянства России. С древнейших времен до 1917 г. : в 3 т. Т. 3. Крестьянство периода позднего феодализма (середина XVII в., 1861 г.). М., 1993. С. 240.
- 17 См.: Бакланова Е. Н. Крестьянский двор и община на Русском Севере. Конец XVII – начало XVIII в. М., 1976. С. 31.
- 18 См.: Чернякова И. А. Карелия на переломе эпох. Очерки социальной и аграрной истории XVII в. Петрозаводск, 1998. С. 119.
- 19 Миненко Н. А. Русская крестьянская семья в Западной Сибири (XVIII – первой половины XIX в.). Новосибирск, 1979. С. 44.
- 20 См.: Столяров А. А. К вопросу изучения русских сельских семей Среднего Поволжья в XVI – начале XX в. // Вопросы этнографии Среднего Поволжья. Казань, 1980. С. 117.
- 21 См.: Витов М. В. Историко-географические очерки Занонежья XVI–XVII вв. Из истории сельских поселений. М., 1962. С. 129.
- 22 См.: Бусыгин Е. П., Зорин Н. В., Зорина Л. И. Русская сельская семья Чувашской АССР (историко-этнографическое исследование). Казань, 1980. С. 22.
- 23 См.: Биленко М. В. О мордовской семье XVII в. // Советская этнография. 1979. № 1. С. 93.
- 24 «Stem» может быть переведено также как «линия родства», «род», «племя».
- 25 См.: Ласлетт П. Указ. соч. С. 141.
- 26 Линьяж – многочисленный родственный коллектив, связанный кровными узлами, брачными союзами, общим фамильным имуществом.
- 27 Подробнее обзор см. в монографии : Гис Ф., Гис Дж. Брак и семья в Средние века. М., 2002. С. 9–16.
- 28 Ганцкая О. А. Семья : структуры, функции, типы // Советская этнография. 1984. № 6. С. 22.
- 29 См. например : Бусыгин Е. П., Зорин Н. В., Михайличенко Н. В. Общественный и семейный быт русского сельского населения Среднего Поволжья. Казань, 1973. С. 94–95.
- 30 См.: Миронов Б. Н. Новая историческая демография имперской России : аналитический обзор современной историографии // Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. 2. 2007. Вып. 3. С. 3–29.

Образец для цитирования:

Мельников П. Ю. О структуре крестьянской семьи в России XVII–XIX вв.: проблема классификации и терминологии в исследованиях советского периода // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2017. Т. 17, вып. 2. С. 163–166. DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-2-163-166.

Cite this article as:

Melnikov P. Yu. On the structure of a Russian peasant family in the XVII–XIX centuries: the problem of classification and terminology in the Soviet period studies. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2017, vol. 17, iss. 2, pp. 163–166 (in Russian). DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-2-163-166.